

Женщины на войне и дело мира

На войне агентность женщин повышается, но в дальнейшем их исключают из мирных переговоров. Это серьезно влияет на результаты.

Несмотря на весь прогресс, достигнутый странами мира на пути к гендерному равенству, многие до сих пор считают, что вооруженные конфликты – это, прежде всего, удел мужчин. В реальности же влияние женщин в этих обстоятельствах нередко оказывается решающим, благодаря выполнению ими боевых, небоевых и руководящих ролей. Однако их регулярно отодвигают на второй план в официальных мирных процессах и в постконфликтном управлении. Эта тенденция порочна с моральной и практической точек зрения.

Во время вооруженных конфликтов женщины чаще становятся жертвами геноцида, торговли людьми, рабства и сексуального насилия – со всеми сопутствующими рисками для здоровья и психологическими травмами. Уже одно это дает им право на участие в мирных процессах. Впрочем, женщины являются не просто пассивными жертвами конфликта. На примере Украины мы видим, что в военное время их вклад оказывается огромен: на поле боя, в гражданском обществе, в миротворчестве.

Резолюция ООН призывает расширять участие женщин в деятельности, направленной на поддержание мира и безопасности. Однако количество женщин, подписывающих мирные соглашения, существенно не увеличилось.

Во время конфликтов агентность женщин зачастую повышается, несмотря на угрозы. Но в дальнейшем, когда их исключают из числа участников мирных переговоров и принятия последующих решений (именно так до сих пор происходит в Украине), возросшая агентность исчезает, и восстанавливаются устаревшие гендерные нормы. Это особенно касается раздираемых конфликтами стран с глубоко укоренившейся патриархальной структурой.

Правовые нормы, которые поощряют привлечение женщин к урегулированию конфликтов, миротворчеству и послевоенной реконструкции, до сих пор не могут переломить ситуацию, что отчасти объясняется трудностями с реализацией этих норм на практике. Например, резолюция 1325 Совета Безопасности ООН, принятая в 2000 году, «призывает всех действующих лиц» расширять участие женщин и «учитывать гендерные аспекты в деятельности ООН, направленной на поддержание мира и безопасности». Однако, по данным на 2018 год, количество женщин, подписывающих мирные соглашения, существенно не увеличилось.

Этот факт серьезно влияет на содержание мирных соглашений – и их результаты. В нашем новом исследовании (его соавторы – Мэтью Клэнс, Ромуальд Меанго, Шарль ван Схор и я) технология обработки естественного языка (NLP) применялась для анализа гендерной лексики (например, таких слов, как «мужчина», «девочка», «мальчик», «ее», «его», «женский», «мужской», «жена», «дочь») в мирных соглашениях, заключенных в период с 1990 по 2023 годы. Мы разработали «Индекс гендерного уклона» (с баллами от -0,6 до 0,6), где более низкий балл указывает на менее активное использование гендерной лексики, то есть меньшее внимание к гендерным результатам соглашений.

Ни одно из изученных нами мирных соглашений не получило высоких баллов, но даже в тех случаях, когда гендерная лексика использовалась активнее (что отчасти объяснялось *позитивной* предвзятостью к женщинам), далеко не всегда наблюдался значительный рост агентности женщин. Иными словами, даже в тех случаях, когда было проявлено особое внимание к гендерным аспектам (и признавалось гендерное неравенство), значимых изменений не произошло.

Проблема в том, что упоминание гендерных аспектов не сопровождалось конкретными требованиями, не говоря уже о механизмах мониторинга и контроля. Например, мирное соглашение может призывать к повышению уровня политического участия женщин, но, если в нем не ставятся конкретные цели для достижения, результатов будет мало или их не будет вообще. Такие подходы могут даже вредить гендерному равенству, создавая впечатление, будто все меры уже приняты, хотя это не так.

Проблема в том, что упоминание гендерных

Как показывают другие исследования, в мирных соглашениях, где речь идет о разоружении, демобилизации и

*аспектов не
сопровождалось
конкретными
требованиями, не говоря
уже о механизмах
мониторинга и
контроля*

реинтеграции (сокращенно РДР), редко упоминаются женщины. Это мешает послевоенной реабилитации воевавших женщин, которых могут не включать в программы, предназначенные для их коллег-мужчин.

Известно, что привлечение женщин к миротворческим процессам и урегулированию конфликтов помогает улучшить их результаты для всех. Проведенный в 2018 году анализ выявил «надежную корреляцию» между фактом включения женщин в состав делегаций, подписывавших мирные соглашения, и длительностью последующего мира. Кроме того, соглашения, подписанные женщинами, обычно содержат намного больше положений о политических реформах, и они могут похвастаться более высоким уровнем реализации этих положений.

В Сальвадоре соглашение 1992 года, положившее конец 12-летней гражданской войне, распространило программы РДР на воевавших женщин, при этом невоевавших женщин из оппозиционного движения также включили в программы реинтеграции. В итоге женщины сыграли стабилизирующую роль в процессах реинтеграции и внесли большой вклад в восстановление страны. Группы населения, получавшие последовательную, систематическую поддержку в рамках программ реинтеграции и реконструкции, добились большего прогресса на пути к гендерному равенству, а в итоге и в своем развитии.

В Либерии в начале 2000-х годов женщины принимали участие в переговорах о прекращении гражданской войны, длившейся более десяти лет. Впоследствии представительство женщин в политике страны увеличилось, а в 2005 году Эллен Джонсон-Серлиф стала первой женщиной, избранной главой государства в Африке.

Идея очевидна: женщин надо привлекать к участию на всех этапах любых мирных процессов, начиная с планирования, переговоров и подписания соглашений и заканчивая реализацией планов послевоенной стабилизации и восстановления. Кроме того, у них должен быть доступ ко всем сопутствующим программам помощи, в том числе связанным с РДР, и к инициативам, касающимся конкретных гендерных нужд.

Если говорить шире, миротворческие процессы должны открыто

признавать и напрямую поощрять агентность женщин. Это не должна быть пустая болтовня о нуждах и вкладе женщин, сопровождающаяся двусмысленными формулировками, которые помогают минимизировать ответственность. Нет, для поддержки агентности женщин в миротворчестве и в формировании послевоенного будущего требуются конкретные, практические меры, которые защитят права женщин и расширят их участие в принятии решений во всех формах.

(c) Project Syndicate 2025

По этой ссылке статья откроется без VPN

Кэролайн Чисадза

Кэролайн Чисадза (Carolyn Chisadza) — доцент кафедры экономики Преторийского университета.

